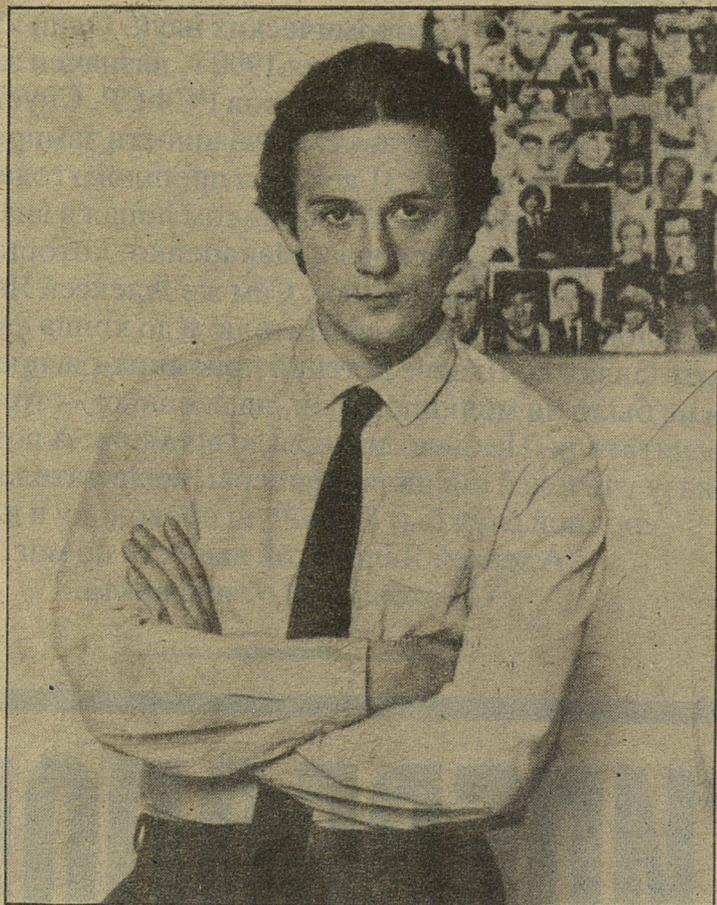

СПОР СО ВРЕМЕНЕМ

СЫГРАЙТЕ, ПРИНЦ!

Олег Меньшиков не любит давать интервью и не принадлежит сегодня ни одной театральной труппе, он существует отдельно. Что не мешает зрителям брать штурмом Театр Моссовета, когда там идет «Калигула», и до сих пор помнить его роли в фильмах «Полеты во сне и наяву» и «Покровские ворота», а критикам — считать Меньшикова лидером нового актерского поколения.

Еще вчера мы снисходительно относились к лицедейству и превозносили актеральность, все роли начиняющего собственным гражданским запалом. Для сверстников Олега Меньшикова пафос уже ничего не значит, ибо они с молоком матери усвоили истину: слово всегда расходится с делом. Во всяком случае у нас. Что же есть более реальное, чем лозунги, за которые тебя опять призывают сражаться на баррикадах? Ирония и профессия. И тем, и другим Меньшиков владеет сполна.

В знаменитом фильме Романа Балаяна «Полеты во сне и наяву», этой балладе о все проигравшем поколении, на смену герою Янковского приходил героиню Меньшикова, юноша, феноменально эластичный душой и телом. Это было символично

во всех смыслах: и в жизни, и на сцене негнувшиеся персонажи Ефремова и Ульянова уступали дорогу молодым, легко двигающимся и живущим сегодняшним днем, все принимающим не всерьез. «Мы смеемся, чтобы не сойти с ума», — писал Марк Твен. Эти, чтобы не сойти с ума, играли. У Меньшикова и Калигула такой — не правитель-палач, а Маленький принц, злыми чарами околдованный и превращенный в исчадие ада. Гамлет, играющий Клавдия в некоей уродливой постановке, столь напоминающей действительность. От него невозможно оторвать глаз, от этого мальчика, спорящего с богами, — и к зрителю возвращается забытое, только в театре возможное чувство восторга от встречи с Актером. Именно так: кругом все хуже некуда, на носу — голодная и холодная зима, а под самой крышей в здании на Маяковке — счастье. Очень по-русски.

Его поколению непросто: оборвана серебряная нить традиции, высокой культуры отечественного театра. Мы все такие, какие есть. Но вот появляется талант, и начинается новое время, и опять надеешься: а вдруг и во вселенской изре отыщутся истины, в которые захочется поверить.

Н.А.